

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-233-237>
УДК 347.61

Груздев Владислав Владимирович
Костромской государственный университет

Груздева Мария Львовна
Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко

Ершов Владимир Николаевич
Костромской государственный университет

Смирнов Владимир Алексеевич
Костромской государственный университет

О ВОЗДЕЙСТВИИ БОЛЬШИХ ВЫЗОВОВ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УГРОЗ НА СЕМЬЮ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного задания FZEW-2020-0005

В статье рассматривается проблема, возникшая при столкновении глобализационных процессов в экономике, финансах, политике и традиционных социальных институтов, прежде всего – семьи. Авторы приходят к выводу, что особую роль приобретает вопрос сохранения традиционных семейных ценностей, являющихся для всех проживающих в России народов основой и условием существования и успешного развития. Наибольший общественный резонанс имеет вопрос о традиционных и «нетрадиционных» концепциях семьи, который актуализирует проблему правовой защиты традиционных ценностей семьи в России. Проводится анализ конституционных поправок 2020 г.

Ключевые слова: глобализация, государство, право, культурная идентичность, конституция, законодательство, семья

Информация об авторах: Груздев Владислав Владимирович ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>, доктор юридических наук, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия

E-mail: VGruzdev@ksu.edu.ru

Груздева Мария Львовна ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7452-3347>, доктор философских наук, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия

E-mail: maria.gruz2020@yandex.ru

Ершов Владимир Николаевич ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3697-4459>, кандидат технических наук, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия

E-mail: yvn@ksu.edu.ru

Смирнов Владимир Алексеевич ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1228-9318>, доктор социологических наук, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия

E-mail: va_smirnov@ksu.edu.ru

Дата поступления статьи: 17.10.2020

Для цитирования: Груздев В.В., Груздева М.Л., Ершов В.Н., Смирнов В.А. О воздействии больших вызовов и социокультурных угроз на семью и семейное право // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 233-237. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-233-237>

Vladislav V. Gruzdev
Kostroma State University

Mariya L. Gruzdeva
Marshal of the Soviet Union Timoshenko Military Academy
of Radiation, Chemical and Biological Defence

Vladimir N. Yershov
Kostroma State University

Vladimir A. Smirnov
Kostroma State University

THE IMPACT OF GREAT CHALLENGES AND SOCIOCULTURAL THREATS TO THE FAMILY AND FAMILY LAW

The study was carried out with the financial support of the State Task FZEW-2020-0005

The article deals with the problem that arose in the collision of globalisation processes in economics, finance, politics and traditional social institutions, primarily the family. The authors come to the conclusion that the issue of preserving traditional family values, which are the basis and condition for existence and successful development for all peoples living in Russia, acquires a special role. The greatest public resonance is the issue of traditional and “non-traditional” concepts of the family, which actualises the problem of legal protection of traditional family values in Russia. The 2020 constitutional amendments are analysed.

Keywords: globalisation, state, law, cultural identity, constitution, legislation, family

Information about the authors: Vladislav V. Gruzdev, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>, Doctor of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

E-mail: VGruzdev@ksu.edu.ru

Mariya L. Gruzdeva, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7452-3347>, Doctor of Philosophical Sciences, Marshal of the Soviet Union Timoshenko Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defence, Kostroma, Russia

E-mail: maria.gruz2020@yandex.ru

Vladimir N. Yershov, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3697-4459>, Candidate of Technical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

E-mail: yvn@ksu.edu.ru

Vladimir A. Smirnov, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1228-9318>, Doctor of Sociological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

E-mail: va_smirnov@ksu.edu.ru

Article received: 17.10.2020

For citation: Gruzdev V.V., Gruzdeva M.L., Yershov V.N., Smirnov V.A. The impact of great challenges and sociocultural threats to the family and family law. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 4, pp. 233-237 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-233-237>

Глобализация прочно вошла во многие стороны общественной жизни. Международная миграция культурных стандартов и правил приводит к быстрому размыванию и стиранию границ между различными социальными группами. Различия между ними, еще недавно казавшиеся прочными и долговечными, под натиском унификации сдвигаются или исчезают. Это формирует условия для потери национальной и культурной идентичности российских граждан, утраты суверенитета государства.

В пункте 11 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹ (далее – Стратегия) констатируется, что современный этап характеризуется наличием как конкурентных преимуществ Российской Федерации, так и неразрешенных проблем, препятствующих научно-технологическому развитию страны. Негативные факторы и тенденции создают риски отставания России от стран – мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в сферу науки и технологий, снижают независимость и конкурентоспособность России в мире, ставят под угрозу обеспечение национальной безопасности страны, а также становятся существенным барьером, препятствующим долгосрочному росту благосостояния общества и укреплению суверенитета России (пункт 12 Стратегии).

В подпункте б пункта 4 Стратегии большие вызовы определяются в качестве объективно требующих реакции со стороны государства совокупности проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов.

Особое внимание заслуживает трактовка больших вызовов, изложенная в подпункте е пункта 15 Стратегии. В соответствии с ней, к таковым относятся «новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угро-

зы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности».

В основе национальной идентичности лежит ценностный ряд, включающий понятия «национальное самосознание», «свободы», «патриотизм», «уважение к истории и культурным традициям». При этом уровень национально-культурной идентичности выступает в качестве интегративного и рационально конструируемого феномена, образующего «культурную скрепу» для проживающей на одной территории коллективной общности [Астафьева: 256]. В данном случае четко прослеживается связь с понятием культурная идентичность, понимаемая в качестве совокупности устойчивых социокультурных, национальных и индивидуальных параметров, позволяющих человеку осознавать свою принадлежность к определенной группе, с помощью которой он может свободно ориентироваться в окружающем мире и иметь представления о своем месте в социокультурном пространстве [Копрянцева: 140]. При этом мы соглашаемся с тем, что основной причиной утраты национальной и культурной идентичности является глобализация.

Для России кризис национальной и культурной идентичности выступает прямой и явной угрозой устойчивости существования государства, общества и личности. Слом общественно-экономических отношений в 1990-х гг. нанес сильный удар по таким базовым качествам, традиционно имевшим приоритет в иерархии, как соборность, коллективизм и духовность. Произошла не просто утрата духовно-нравственных ценностей, но их подмена ценностями общества потребления. В то же время задача по органическому соединению национально-культурного кода российских граждан с современными реалиями необратимого процесса интеграции и унификации многих сфер общественной жизни не была решена. В этой связи особую роль

приобретает вопрос сохранения традиционных семейных ценностей, являющихся для всех народов, проживающих в России, основой и условием существования и успешного развития.

К основным задачам государственной семейной политики относятся: повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, а также содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи².

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что традиционные ценности – это общепризнанные в российском обществе (и разделяемые всеми традиционными религиозными конфессиями) представления о браке, семье, материнстве, отцовстве, детстве, которые получили свое формально-юридическое закрепление в Конституции Российской Федерации³.

Наибольший общественный резонанс имеет вопрос о традиционных и «нетрадиционных» концепциях семьи. Традиционная семья, оставаясь для многих людей основной формой семейных отношений между мужчиной и женщиной, в то же время в ряде государств уже не рассматривается в качестве единственной и доминирующей формы семьи. Ее нетрадиционные формы отражают идущие изменения в обществах, наиболее сильно вовлеченные в процессы глобализации и утратившие под их воздействием духовные ценности, определявшие развитие в течение тысячелетия.

Однополые браки как добровольные семейные союзы между лицами единого пола все чаще встречается в различных странах мира и часто проявляется в виде гражданских партнерств, поскольку официальное придание такого статуса, как «брак», однополый союз получил лишь в некоторых странах мира: Нидерланды, Бельгия, Канада, ЮАР, Норвегия, Швеция, Португалия, Исландия, Аргентина, Мексика, Дания, Бразилия, Франция, Великобритания, Япония, США и другие [Кудрявцева]. Всего к началу 2020 г. законодательство 27 государств допускали существование однополых браков.

В то же время А.Г. Щелкин справедливо отмечает тот факт, что если декриминализация гомосексуализма в целом заняла в западном мире более 30 лет, а «победоносное» шествие закона «Брак для всех» свершилось за последние несколько лет, то на сегодняшний момент феномен однополых браков в своем поступательном движении застрял в довольно парадоксальном положении. С одной стороны, во многих западных странах уже больше половины рядовых граждан не видят ничего противозаконного в гомосексуальных браках, а с другой – этот «успех» начинает вызывать реакцию сопротивления сил, молчавших ранее [Щелкин: 152].

Трансформация восприятия традиционной семьи в качестве референтной формы семейных

отношений мужчины и женщины в комплексе с другими факторами воздействует на демографическую ситуацию в России. С 2014 г. число зарегистрированных браков сокращается: в 2014 г. было заключено 8,4 браков на 1000 человек; в 2015 г. – 7,9 браков на 1000 человек; в 2016 г. – 6,7 браков на 1000 человек; в 2017 г. – 7,1 браков на 1000 человек; в 2018 г. – 6,1 браков на 1000 человек. Также идут увеличение числа разводов [Якушев: 3].

Вопрос о правовой защите традиционных ценностей семьи в России актуализировался несколько лет назад. Так, в пункт 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ № 436) были внесены изменения, и к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, стала относиться не только информация, отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи, но и информация, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения⁴. Также часть 2 статьи 5 ФЗ № 436 была дополнена пунктом 3.1, и к данной информации были отнесены сведения, содержащие изображение или описание сексуального насилия.

К информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, относится информация, представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной (пункт 3 части 3 статьи 5 ФЗ № 436). И, видимо, в отношении данной нормы некоторыми авторами высказывается достаточно странная позиция, состоящая в том, что «ситуация, когда через принимаемые законы отдельные категории граждан оказались в бесправном положении, дискредитирует власть и обесценивает право в целом» [Шульга: 59–60]. Почему отдельные категории граждан оказались в бесправном положении, и в чем состоит такая «дискредитация» власти и права, автор не обосновывает и не уточняет. На наш взгляд трудно, а скорее всего, невозможно опровергнуть достаточно очевидный тезис о необходимости ограничения распространения среди детей определенных возрастных категорий вышеуказанной информации.

С 2013 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был введен новый состав – пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (статья 6.21)⁵.

Значимы поправки 2020 г. в Конституцию Российской Федерации после всенародного голосования, проведенного 1 июля 2020 г. в части поддержки института семьи, защиты прав детей и обеспечения приоритета семейного воспитания.

Так Конституция РФ была дополнена статьей 67.1, часть четвертой которой определяет, что дети являются важнейшим приоритетом госу-

дарственной политики России [Крашенинников, Бадулина]⁶. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения⁷.

В соответствии с п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, институт брака определен в качестве союза мужчины и женщины.

В статье 114 Конституции РФ к полномочиям Правительства РФ отнесено обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды.

В этом отношении ученые отмечают в понимании брака определенный прогресс, поскольку Семейный кодекс РФ данное определение не содержит, на что неоднократно ранее указывалось в юридической литературе [Романовская: 17–20].

Предложения, высказанные заместителем главы Всемирного русского народного собора К.В. Малофеевым, о необходимости закрепления в Конституции РФ традиционных ценностей семьи [Лафитский: 211], к сожалению, в дальнейшем не были поддержаны.

Являются ли поправки к Конституции Российской Федерации обоснованными и закрывают ли они полностью вопрос о развитии и защите семьи и семейных отношений?

С одной стороны, они создают предпосылки для решения вопросов социальной политики, в том числе – укрепления семейных устоев общества, защиты материнства и детства.

С другой стороны, они явно недостаточны для преодоления глубокого демографического кризиса, который является производной от глобальных культурных трансформаций, изменений в самоидентификации людей и групп, а также ценностных модификаций сознания. Ученые справедливо отмечают, что абсолютизировать значимость конституционных норм, регулирующих вопросы брака и семьи, не следует. «Они не самодостаточны, какой бы совершенной ни была правотворческая обработка соответствующих формул, конструкций, средств обеспечения их действия» [Лафитский: 211].

Поэтому дальнейшая конституционная корректировка не только желательна, но и неизбежна. В этом случае задача по преодолению последствий демографического кризиса выйдет на стадию реализации в качестве элемента системы конституционно-правового проектирования.

Примечания

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6887.

² Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 01.09.2014, № 35, ст. 4811.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // Российская газета, № 226, 03.10.2014.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. № 297. 31.12.2010.

⁵ Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета. № 141. 02.07.2013.

⁶ П.В. Крашенинников и Е.В. Бадулина отмечают: «При подготовке Закона о поправке к Конституции РФ созданная Президентом РФ рабочая группа долго искала самую подходящую формулировку. Сначала хотели указать, что дети – это важнейшая ценность России. Потом выбрали вариант: дети – это достояние Российской Федерации. Но в итоге приняли формулировку, гласящую, что дети являются приоритетом государственной политики России. Это в определенном смысле развитие положений Закона № 124-ФЗ, согласно которому государственная политика в интересах детей является приоритетной».

⁷ Конституция РФ в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55. 16.03.2020.

Список литературы

Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 255–281.

Копрянцева М.В. Формирование культурной идентичности под воздействием глобализации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. № 11. С. 140–141.

Крашенинников П.В., Бадулина Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 21–22.

Кудрявцева Л.В., Бурлаченко М.А. Однополые браки как одна из коллизивно-правовых проблем брака и семьи // Аллея Науки. 2018. №9(25).

Лафитский В.И. Конституционные ценности семьи в борьбе цивилизаций за выживание. М.: Проспект, 2021. 224 с.

Романовская О.В. Конституция, либертарианский патернализм и приватизация брака // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 17–20.

Шульга Р.Ю. Вопросы морали и нравственности в фокусе правового регулирования: российский и зарубежный контекст // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 59–60.

Щелкин А.Г. Легализация однополых браков: к вопросу о социально-цивилизационных последствиях // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 152–160.

Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. ... дисс. докт. юрид. наук. М., 2019. 49 с.

References

Astaf'eva O.N. *Restrukturizatsiia i demarkatsiia kollektivnykh identichnosti v usloviakh globalizatsii: budushchee natsional'no-kul'turnoi identichnosti* [Restructuring and demarcation of collective identities in the context of globalization: the future of national and cultural identity]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Questions of social theory]. 2010, vol. IV, pp. 255–281. (In Russ.)

Kopriantseva M.V. *Formirovanie kul'turnoi identichnosti pod vozdeistviem globalizatsii* [Formation of cultural identity under the influence of globalization]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences]. 2017, № 11, pp. 140–141. (In Russ.)

Krasheninnikov P.V., Badulina E.V. *Podderzhka instituta sem'i: konstitutsionnye popravki* [Support for the institution of the family: constitutional amendments]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law]. 2020, № 4, pp. 21–22. (In Russ.)

Kudriavtseva L.V., Burlachenko M.A. *Odnopolye braki kak odna iz kollizionno-pravovykh problem braka i sem'i* [Same-sex marriage as one of the conflict-of-law problems of marriage and family]. *Alleia Nauki* [Alley of Science]. 2018, №9(25). (In Russ.)

Lafitskii V.I. *Konstitutsionnye tsennosti sem'i v bor'be tsivilizatsii za vyzhivanie* [Constitutional values of the family in the struggle of civilizations for survival]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 224 p. (In Russ.)

Romanovskaia O.V. *Konstitutsiia, libertarianskii paternalizm i privatizatsiia braka* [Constitution, libertarian paternalism and the privatization of marriage]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2020, № 7, pp. 17–20. (In Russ.)

Shul'ga R.Iu. *Voprosy morali i npravstvennosti v fokuse pravovogo regulirovaniia: rossiiskii i zarubezhnyi kontekst* [Questions of morality and ethics in the focus of legal regulation: Russian and foreign context]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local government]. 2019, № 12, pp. 59–60. (In Russ.)

Shchelkin A.G. *Legalizatsiia odnopol'nykh brakov: k voprosu o sotsial'no-tsivilizatsionnykh posledstviakh* [Legalization of same-sex marriage: on the issue of socio-civilizational consequences]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research]. 2019, № 11, pp. 152–160. (In Russ.)

Iakushev P.A. *Traditsionnye tsennosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniia semeinykh otnoshenii v Rossii i stranakh Evropy: avtoref. ... diss. dokt. iurid. nauk.* [Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries: DSc thesis, summary]. Moscow, 2019, 49 p. (In Russ.)